

НАША ТВОРЧЕСКАЯ МОЛОДЕЖЬ

Вряд ли можно говорить о современной армянской музыке, органичиваясь творчеством композиторов лишь старшего и среднего поколений и обходя молчанием молодых. Напротив, изучение творчества молодых авторов способствует выяснению путей и ближайших перспектив нашей музыки, логики преемственности, диапазона интернациональных связей — всего того, что в общем-то определяет проблематику развития армянской музыки в целом.

Понятно, насколько важна пропаганда творчества молодых. В этом плане представляет большой интерес инициатива комиссии Союза композиторов Армении по работе с творческой молодежью, Дома композиторов Армении по организации авторских вечеров молодых. Один из таких вечеров, состоявшийся недавно в Доме композиторов, был посвящен творчеству Ваграма Бабяна и Ерэванды Еркяняна.

РАДОСТЬ ОТКРЫТИЯ

Бабян и Еркянян относятся к числу наиболее интересных представителей молодого поколения композиторов. Оба они ученики профессора Г. И. Егназаряна (первый окончил Ереванскую консерваторию в 1973, второй в 1975 году) и еще в годы учебы определили свои музыкальные пристрастия, выработали высокие технологические навыки, позволяющие им пользоваться разнообразными стилистическими средствами современной музыки. Поэтому многие студенческие работы Бабяна и Еркяняна в полной мере могут быть названы профессиональными, зрелыми и не случайно они были отмечены премиями на всесоюзном и республиканском конкурсах.

Несколько лет, прошедшие после окончания консерватории им. Комитаса, (кстати, Еркянян ныне заканчивает там же аспирантуру), стали временем самоутверждения творческих позиций молодых композиторов. Мир музыки Бабяна характеризуется необычайной строгостью, даже суровостью образов, привлекает удивительной внутренней выстроенностью. Его произведения

отличаются завершенностью, архитектурной ясностью. Это в полной мере относится к его масштабным, особенно сценическим сочинениям (Бабян автор четырех симфоний, оперы «Посторонний» по повести А. Камю, двух камерных балетов «Пигмалион» и «Пан» по роману К. Гамсуна). В крупных произведениях Бабян склонен к контрастным сопоставлениям, конфликтным ситуациям. О значении контрастного начала в его сочинениях можно судить и по прозвучавшей на вечере камерной музыке. Это — монологическая по высказыванию соната для виолончели соло, изобретательная по концепции третья фортепианная соната, монументальный цикл для двух голосов и фортепиано «Рождение поэта» на слова Е. Чаренца.

линии, насыщенной декламационной выразительностью. Вообще связь со словом, человеческим голосом — излюбленная еркяняновская стихия (шесть камерно-вокальных циклов кантаты, в том числе кантата-реквием памяти М. Сарьяна, произведения для хора), область для него принципиально важная. Именно здесь, наряду с интонационно-ритмическим обогащением, композитор выяснил для себя свойства малой и крупной формы, практические возможности старой полифонии, (в этом смысле поучителен студенческий опыт прозвучавшей на концерте мессы «Памяти Палестины»), принципа тембральной логики, современных форм звучания.

Разносторонность Еркяняна, автора симфонических сочинений, а также двух балетов на античную тему проявилась также в его камерной музыке, отличающейся оригинальностью выбора инструментального состава и его трактовки.

Яркое впечатление оставила ранняя пьеса Еркяняна — «Пантомузыка» для двух фортепиано, то есть музыки с участием пантомимы. Сценического действия при исполнении не было, да и ни к чему оно — настолько остроумно и точно в музыке отражены внешняя динамика и элементы подражания. Мозаичная, ритмически изощренная фактура «Пантомузыки» свидетельствует о больших профессиональных достоинствах Еркяняна.

Определенную близость к стилистическому аспекту «Пантомузыки» можно уловить в сонате для флейты и фортепиано (памяти пианистки Н. Степанян). В концерте прозвучала также сюита «Страна знаков» для органа являющаяся авторским переложением его хорового цикла на стихи поэтов А. Арутюняна и Г. Эдосяна. На мой взгляд, это переложение не оправдало себя, ведь не всякая хоровая фактура может быть механически перенесена на органную...

Творческий вечер Ваграма Бабяна и Ерэванды Еркяняна вызвал большой интерес любителей музыки. Но хотелось бы, учитывая опыт организации двух таких вечеров, сказать о некоторых моментах, которые необходимо учесть в будущем. Так, на последнем вечере чересчур развернутой была программа каждого отделения, оставалась желать лучшего и исполнительская сторона концерта. Думается, что более тщательным должен быть и подбор произведений.

Но в целом, вечер принес многочисленным слушателям радость открытия, радость знакомства с талантливой музыкой молодых авторов.

С. САРКИСЯН